

21.09.18

НОВЫЕ ПОДХОДЫ ТРАМПА В ЕВРОПЕЙСКИХ ДЕЛАХ И КИБЕР-БЕЗОПАСНОСТИ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 14-20 СЕНТЯБРЯ

Посетивший на этой неделе Вашингтон президент Польши Анджей Дуда привез Трампу набор предложений по развитию двустороннего сотрудничества, лейтмотивом которых стала готовность платить за лояльность США. Такой подход, полностью соответствующий внешнеполитическим взглядам Дональда Трампа, вызвал настороженность в военных кругах, опасаящихся, что двустороннее сотрудничество с Польшей приведет к дальнейшему ухудшению отношений со «старой Европой».

Новая стратегия Пентагона в области кибер-безопасности, заменившая предыдущую версию 2015 года, отражает произошедшее за это время становление американских кибер-войск из дополнительного инструмента военных операций в неотъемлемого участника современных военных конфликтов. Такая долгожданная модернизация стратегического подхода, сохраняет, однако, и опасные взгляды текущей администрации, устанавливая довольно низкий порог применения силы в кибер-пространстве.

Визит президента Польши в Вашингтон

Прошедшая 18 сентября встреча **Дональда Трампа** с президентом Польши **Анджеем Дудой** завершилась подписанием **совместного заявления**, в котором стороны сообщили о развитии созданного в 2008 году «стратегического партнерства», на трех направлениях: в области обороны, энергетики и экономики. Не заключив ни одного обязывающего соглашения, Вашингтон пообещал серьезно обдумать привезенные Дудой проекты.

Наиболее резонансным из них стало предложение создания постоянной американской базы в Польше. Продвигаемая последние несколько месяцев **идея** Варшавы на этот раз была дополнена пиар-ходом, предназначенным специально для американского президента: назвать новую базу «Форт Трамп». Не менее заманчивой для Трампа может быть готовность Польши выделить на эти цели собственные средства. В этом плане озвучиваемая публично цифра 2 млрд. долларов не является пределом: Дональд Трамп на заключительной **пресс-конференции** заметил, что «президент (Дуда) предложил (США) намного больше, чем 2 млрд. долл.».

Помимо прямого обращения к главе государства, Дуда озвучил более традиционную аргументацию о «российской агрессии» для законодателей, которым, в конечном итоге, предстоит одобрить расходы на строительство такой базы. Принятый 13 августа **Закон** об оборонных расходах на 2019 год уже делает шаг в этом направлении, предписывая министру обороны подготовить к 1 марта 2019 года доклад о «выполнимости» данной идеи.

Пока что Пентагон отнесся к предложению Польши довольно сдержанно. Во вторник глава министерства **Джим Мэттис заметил**, что вопрос «изучается», но до окончательного решения пока далеко:

«Здесь речь идет не только о базе. Необходимо учитывать полигоны, объекты технического обслуживания и тому подобное. Нам еще предстоит изучить множество деталей совместно с поляками».

В аналогичном ключе **высказался** и министр армии **Марк Эспер**, назвав предложенное Варшавой место для базы «недостаточно подходящим для поддержания необходимого уровня готовности». Тем не менее, **динамика отношений** Пентагона с Администрацией демонстрирует, что последнее слово будет все-таки за президентом.

Помимо вопроса постоянного американского присутствия, президенты подробно обсудили энергетическое сотрудничество. Осуждая строительство «Северного потока 2», стороны подтвердили курс на «укрепление европейской энергетической безопасности». Последнее, по словам Трампа, будет происходить не через наложение санкций на конкурентов, как это задумывал Конгресс в Законе о санкциях, но посредством снижения цены американского газа: «В Польшу будут экспортированы огромные объемы (сжиженного природного газа - СПГ), - отмечал американский президент. – Мы предложили очень привлекательную цену, но они будут покупать много, поэтому все отлично».

Такое количество СПГ Польша планирует направить соседям, что позволит не только упрочить позиции страны в качестве европейского энергетического хаба, но и способствовать развитию проекта «Троеморье». В этой связи Дуда сделал США еще одно предложение – стать основным инвестором интеграционных процессов Центрально-Восточной Европы.

«Все главы государств (Троеморья) очень четко говорят о необходимости и надежде на сотрудничество с Соединенными Штатами в области обновления и строительства новой инфраструктуры, дорог, железнодорожных путей, энергетики, включающей как электроснабжение, так и доставку газа Центральной Европе по направлению север-юг. Речь идет о территории, протянувшейся от Прибалтики через Польшу, Чехию,

Словакию, Венгрию до Болгарии и Румынии на берегах Черного моря и Хорватии и Словении в Адриатике, - рассказывал Дуда подробности своего бизнес-предложения. – Мы хотим развивать кооперацию в этом регионе. Мы хотим его осваивать. И наше сотрудничество с США в этом отношении будет играть ключевую роль. Мы хотим, чтобы американские компании присоединялись к нашим проектам. Вскоре откроется множество возможностей для инвестиций в области коммуникации и логистики в нашей части Европы. Я бы хотел пригласить американский бизнес».

Таким образом, за комичной, на первый взгляд, идеей строительства «Форта Трамп» лежит предложение о фундаментальном пересмотре парадигмы союзнических отношений, в рамках которой не США «покупают» лояльность партнеров, а партнеры платят за лояльность США. Такой подход полностью соответствует мировоззрению текущего американского президента, но встречает отпор среди «старых» союзников, предлагающих вместо «платы» Вашингтону развивать собственные возможности. С подозрением к нему относятся и представители т.н. «вашингтонского истеблишмента», бастионом которых пока что остается Пентагон. Показательным в этом плане является недавнее **интервью** американского генерала в отставке **Бена Ходжеса**, в прошлом командующего американскими сухопутными войсками в Европе (2014-2017), опубликовавшего в июне **статью** «Не размещайте базы США в Польше». Полностью поддерживая мысль об «агрессии России», он, тем не менее, выдвинул тезис о том, что двустороннее военное сотрудничество между США и Польшей под лозунгом «укрепления восточного фланга» способствует размыванию трансатлантического единства. «Я не против самой идеи постоянной базы, - отмечал он, - но Соединенные Штаты должны привлечь к обсуждению этой инициативы всех членов Альянса. Именно им придется столкнуться с возможными последствиями этого, без сомнения, провокационного решения, и поэтому именно они должны участвовать в его принятии».

«Активная оборона» в области кибер-безопасности

На прошедшей неделе Пентагон опубликовал сокращенную версию **стратегии** в области кибер-безопасности. В отличие от **предыдущей версии** 2015 года, где делался акцент на наращивании возможностей США по быстрому ответу на широкий спектр кибер-угроз и сопровождению военных кампаний, новый подход определяет три задачи для кибер-командования: «активная оборона», «ежедневное соперничество» в кибер-среде и «подготовка к войне».

В рамках «активной обороны» («defend forward») кибер-войска получили возможность проведения превентивных операций по «подрыву и прекращению вредоносной кибер-деятельности у ее источника, включая деятельность, не достигающую уровня вооруженного конфликта». При этом такие операции могут проводиться на территории дружественных стран, если, к примеру, неприятель использует расположенные там серверы.

Вторая задача во многом перекликается со Стратегией национальной безопасности и фокусируется на противостоянии России и Китаю, действия которых в кибер-пространстве, хоть и отличаются по целям, в равной степени представляют «угрозу процветанию и безопасности США». Такой подход подчеркивает постоянный характер борьбы в кибер-пространстве, вместо дискретных операций стратегии 2015 года, и ставит целью достижение военного превосходства в этой среде путем «сбора

информации» и «усовершенствования возможностей, которые могут быть использованы в кризисной ситуации».

Задача по подготовке к войне, вместо «сопроводительного» характера кибер-пространства в стратегии 2015 года, провозглашает его неотъемлемой частью современного конфликта. В этой связи Пентагон берет курс на наращивание «летальности» кибер-войск, которые должны быть готовы использовать «зависимость (противников) от компьютерных и сетевых технологий» для достижения успеха «на всем спектре конфликта».

В целом, новая стратегия отражает произошедшее с 2015 года **«становление»** американских кибер-возможностей, их места в структуре вооруженных сил и роли в современном конфликте. За это время кибер-войска были **выделены** в отдельное командование, в рамках которого было сформировано **133 подразделения**. Кроме этого, они успели проявить себя «в боевых условиях», например, в ходе недавно рассекреченной операции **«Glowing Symphony»** по поддержке военной кампании по борьбе с ИГИЛ.

Одновременно с этим стратегия отражает подход текущей администрации к применению силы в целом. Дональд Трамп, в отличие от **Баракки Обамы**, часто критикуемого за чрезмерный контроль над действиями военных, постепенно **расширяет** полномочия Пентагона в принятии оперативных решений. В этом смысле для области кибер-безопасности наибольшее значение имело президентское решение об отмене т.н. Директивы 20, предусматривающей сложный межведомственный процесс консультаций перед осуществлением кибер-операций. Данный шаг, **по словам** некоторых СМИ, осуществленный с подачи советника по национальной безопасности **Джона Болтона**, получил **неоднозначную оценку** среди экспертов. Указывая на его своевременность в условиях роста кибер-угроз, они предостерегли от возможности эскалации кибер-противостояния в конфликт с использованием обычных вооружений.

Источник: **Новые подходы Трампа в европейских делах и кибер-безопасности**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Автор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

